

политика Льва III вызвала резкий протест как среди православных иконопочитателей в самой Византии, так и у христиан западных областей (с этим, в частности, связано восстание 728 г. в Равенне), папа Римский Григорий II (715—731) выступил с осуждением действий вассалов, объясняя значение святых образов для широких кругов паствы. В ответном послании Лев III, считая возможным объединить власть императора и иерарха, намекал на широкий размах собственных претензий, упомянув о ссылке папы Мартина I византийским императором в свое время. Напряжение в отношениях Рима и Константинополя не привело, однако, к расколу. Новый папа Григорий III (731—741) официально осудил иконоборчество на Латеранском соборе в ноябре 731 г. Вслед за этим Лев III предпринял военную морскую экспедицию к берегам Италии, подчинив ряд римских епархий в Греции, Далмации, Калабрии и на Сицилии юрисдикции константинопольского патриарха.

Имя Льва III осталось и в истории византийского права. Среди законодательных инициатив Льва III важнейшее значение имела изданная в конце его правления «Эклога» — собрание законов, извлеченных из свода *Юстиниана*